

Побег от стужи. Севилья, ч. 11. 14 сентября, суббота

Вторая половина дня началась и закончилась окончанием футбола. Решено было посвятить ее живописи, которую мы в этом городе художников почти еще не видели. Вариантов было два: госпиталь Каридад с часовней Сан-Хорхе или музей изобразительных искусств (на оба объекта мы не рассчитывали). В госпитале собрание живописи не такое полное, как в музее, но позволяет оценить архитектурно-художественный замысел, т.к. в нем сохранились все интерьеры, и полотна до сих пор занимают предназначенные места. С него и начали.

Предупреждаю сразу: ВСЕ планы наэтот вечер рухнули. Не осуществились. Но тем-то еще и хороши путешествия – мы все равно получили море удовольствия.

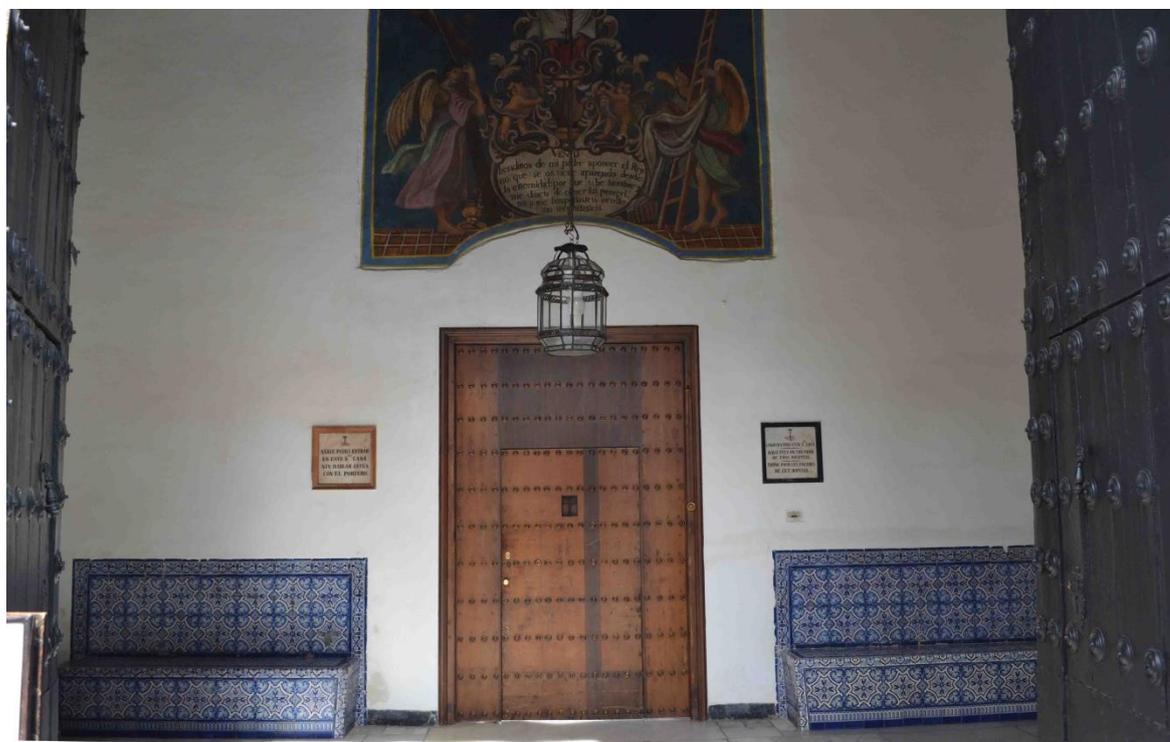
Госпиталь (его ночной вид я уже показывала) выходит на набережную, вдоль которой идет бульвар Кристобаль-Колон, у самой Золотой башни.

Эта богадельня основана аристократом доном Мигелем Маньяром, который, по легенде, был прообразом Дон-Жуана и таким образом замаливал грехи. Он завещал похоронить себя у порога часовни, чтобы верующие попирали его в наказание за грехи, но похоронен в крипте. Был меценатом, пригласил Мурильо и Леаля оформить интерьер часовни и рекомендовал три сюжета: голод, жажду и смерть. До сих пор на старом месте висят две огромные картины Мурильо, изображающие утоление жажды и насыщение

хлебами, а также портрет Сан Хуан де Диос. Там же – «ужасные, отдающие тлением аллегорические картины, изображающие смерть» Хуана де Вальдес Леаля.

Ничего этого мы не увидели, кроме фасада, который приписывают Мурильо:

Несмотря на рабочие часы, госпиталь был закрыт... на свадьбу!

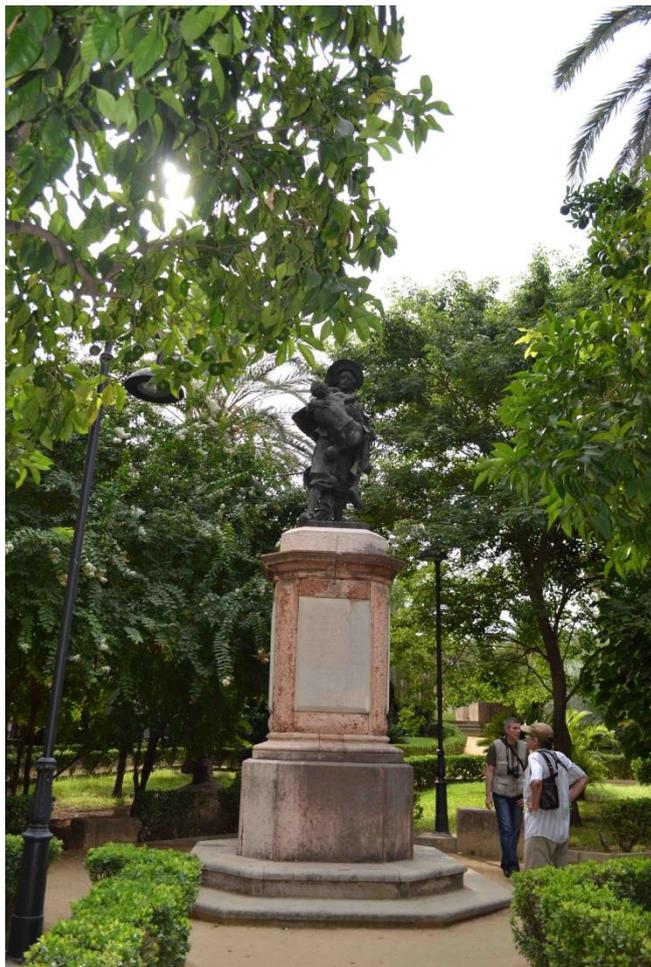
На этот раз невеста прибыла не в лимузине, а в конном экипаже:

У нее прекрасное точеное лицо, только не очень-то счастливое. Кому это отдает ее родной папа? Не иначе, это севильская община рассчитывается одной из своих красивейших девиц с местным Драконом...

Как жаль!

В сквере напротив госпиталя – памятник Милосердию:

Да и сам сквер с пышной зеленью пальм и тенистой прохладой необыкновенно хорош и используется по назначению:

А мы решили попытать счастья в Музее изобразительных искусств, но до него еще надо было дойти.

К западу от госпиталя, вдоль реки, тянется район Эль-Ареналь, знаменитый новым оперным театром с самой большой в Испании сценой и Ареной. Возле театра – прекрасный памятник Моцарту, который в Севилье никогда не бывал, но прославил ее своей оперой «Свадьба Фигаро»:

Следом за оперой – арена для боя быков Маэстранса, строившаяся более 20 лет, начиная с 1761 г. и считающаяся самой красивой в мире.

Внутри можно было попасть, купив билет, но нас это не увлекло – мы просто прошли вдоль нее, оценив мощные галереи и веселенький севильско-барочный фасад:

Дома вокруг вполне ему соответствовали и образовывали цельный старинный кусочек города, каких в Севилье не так уж много:

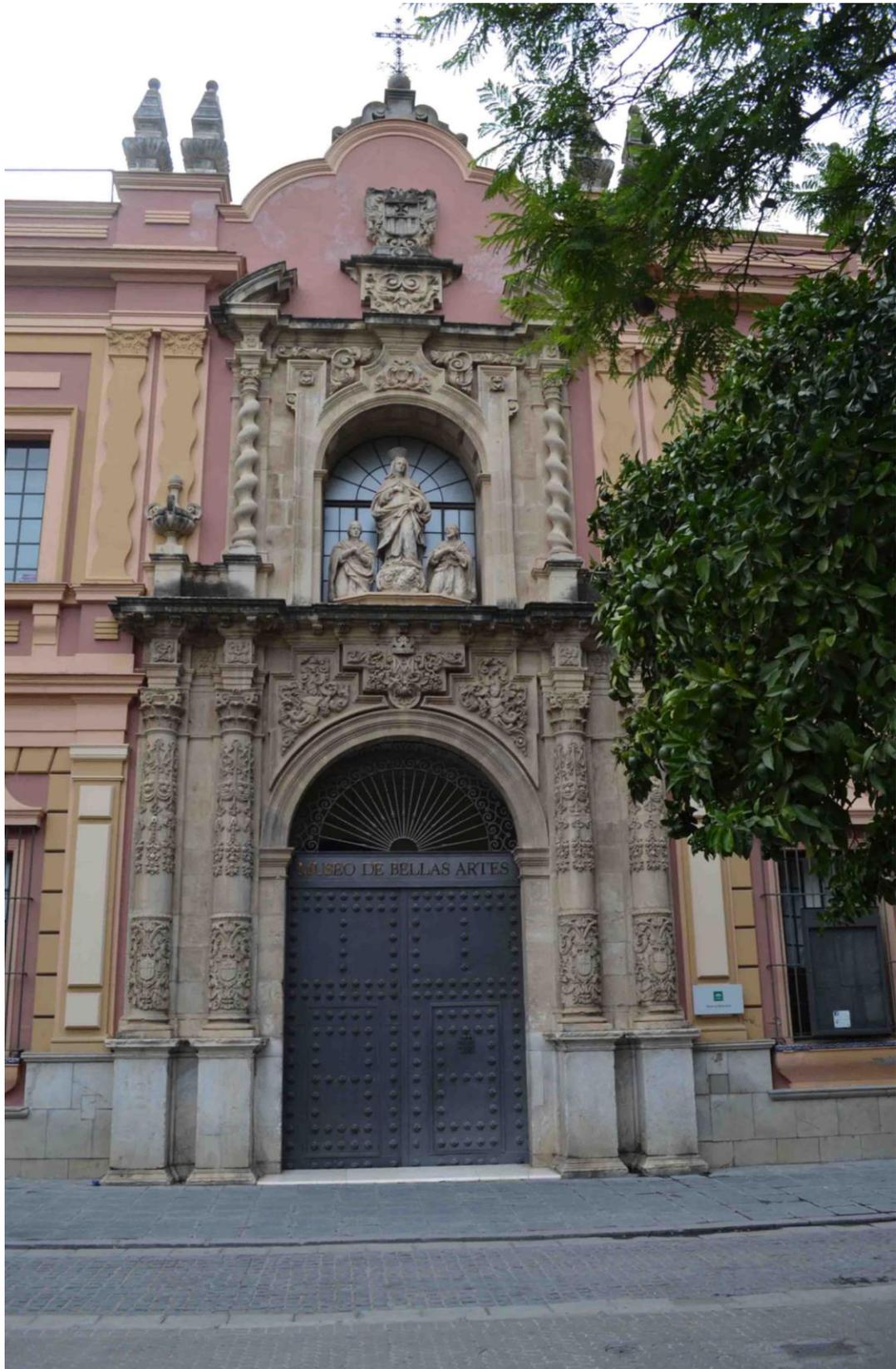
Я видел корриду по телевизору в прошлый раз и, как сумел, это описал в тексте «Как мы провели лето» (посмотрите, если не лень, в этом же разделе «Из дальних странствий. Испания-Франция»). Все это развлечение показалось мне зверским и

абсолютно неджентльменским – если бы все эти хваленые торреро выходили на быка, как есть, ну, ладно уж, раз бог не дал рог (хотя это – вопрос дискуссионный), то со шпагой, это бы еще было ничего – шансы у толкового быка были бы совсем неплохи. Но там же все не так – целая орава, десятеро на одного – наваливаются на несчастного быка, а если он кого-то берет в серьезный оборот – прячутся за загородкой. Бык-то так не может и не выбирает, сходить ли ему в этот раз на корриду размяться или, может, лучше на футбол...

Так что ликвидация корриды должна только послужить поправлению моральной атмосферы в Испании, которая с реимпортом сефардов и так улучшилась. Другое дело, что масса народу, лишившись любимого развлечения, может попробовать помахать красной тряпкой под носом друг у друга или, например, у полицейских, не знаю, будет ли это безопасней и полезней для королевства. К тому же, коррида – это огромная индустрия с тысячами занятых – от этих самых расшитых золотом красавцев-скотобойцев до билетеров арен и мужиков, которые выращивали боевых быков. А что делать с аренами, которые расположены в самом центре городов, и их множество? Переоборудовать их в стадионы – абсолютная утопия, потому что и размеры арены, и оборудование ничего не имеют общего с современными требованиями к спортооружениям. Сносить? А как же память, все эти «наша арена – самая красивая в Испании»? Мне кажется масштаб проблем, связанных с ликвидацией коррид, сравним, разве что, с массой безработных и ставших ненужными цирков при ликвидации гладиаторских боев. На этом деле Рим рухнул, так что Кортесам надо провести немало профилактических мероприятий, чтобы и у них все не кончилось большой бедой.

Танька, прочитавши эту мою вставку, очень меня укорила за то, что я не сконцентрировал внимание на потрясающем гуманизме решения испанского парламента, хотя я, вроде бы, прямо с этого и начал.

Наконец добрались до музея, занимающего здание бывшего монастыря де ла Мерсед (XVII в.). Портал в стиле барокко был возведен в XVIII в.:

И тут неудача: музей закрыт по неизвестным причинам! В свои рабочие часы!
Ну хотя бы памятник Мурильо наконец увидели:

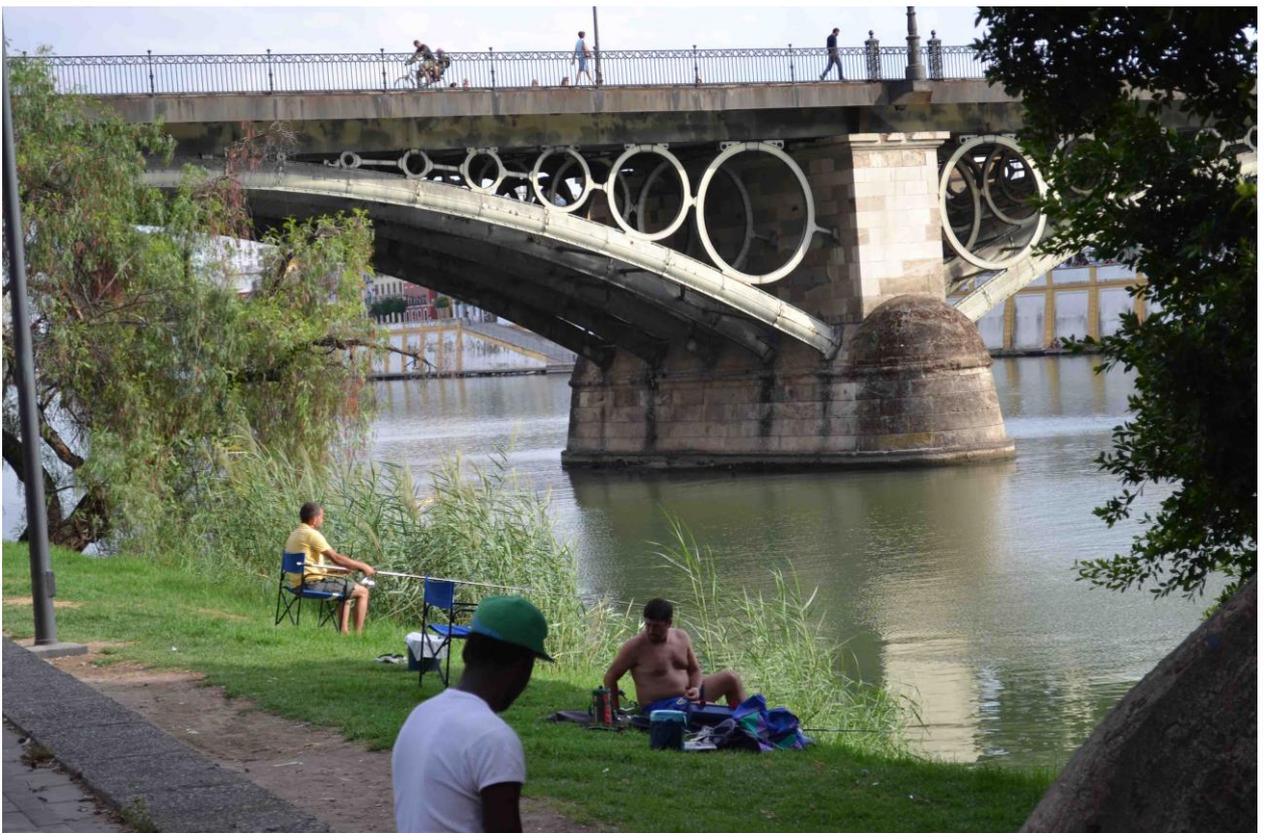
Так, не солоно-хлебавши, мы перешли к заключительной части сегодняшней программы – отправились за реку, в район Триана. Путеводитель обещал нам незабываемый вечер в этом районе моряков, тореадоров и самодеятельных фламенко, которые исполняются на каждом углу, а также много террас и ресторанов, в общем, многолюдье, шум, живую музыку и херес фино. А также, - что меня особенно привлекало в тайне от Юрки, - самый большой выбор художественной керамики, которой очень славится Севилья.

Ближайший к нам мост – Изабель II – как раз напротив Трианы. И вот мы у реки Гвадалквивир:

Да, легко представить, что эта мощная река поднимала океанские галеоны, обеспечивая городу расцвет и богатство. Мы идем по очаровательному дикому зеленому берегу, переходящему в набережную, дышим свежим воздухом и поем про себя «шумит, бежит Гвадалквивир», а между тем севильцы относятся к реке без всякого пиетета – чисто утилитарно:

Вообще принято считать, что стихи про ночной зефир относятся именно к Севилье, хотя в Кордове река из-за порогов делает гораздо больше шума. У Пушкина же никаких намеков на конкретный город нет. Ну разве что «Вот испанка молодая / Оперлася на балкон» - испанки живут в обоих городах, но балконов в Севилье гораздо больше. А вот

«гитары звон» - это точно про Кордову, там гитаристов много (не могу забыть того одинокого паренька, который играл на смотровой площадке в Гранаде, и не для заработка – там было пусто, - а для удовольствия. Но в Гранаде не та река, так что это не про нее). В Севилье – мы вообще ни одного музыканта на улице не видели. И никаких признаков севильского колорита – платьев для фламенко, вееров, мантилий, кастаньет – ничего такого не бросается в глаза. Зато в Кордове этого добра навалом, особенно в лавочках арабского квартала. На нашей улице, например, мы купили чудесное танцевальное платье для нашей племянницы – ярко-красное в черный горох и с черной бахромой. Правда, севильская романтика живет в названиях Севильи – пласа Эльвира, например, или в памятнике Дон Жуану. Ощущение такое, что все это в прошлом, а сегодняшний город об этом начисто забыл. А теперь и про корриду забудет, а Маэстанса окончательно превратится в музей. Или стадион. Что, конечно, правильно... Но кому мешает «гитары звон»? Впрочем, может, в Триане услышим.

Мы подошли к мосту Изабель II, за ним – Триана:

С той стороны открывается чарующий вид на город:

Кафе на углу набережной у самого моста мы пропустили, т.к. по наводке путеводителя нацелились на ресторан Абадес Триана напротив Золотой башни, из огромного окна которого она особенно хорошо видна, а наблюдать вечернюю смену освещения – особое удовольствие (потом Юрка мне это припомнит, т.к. нам пришлось голодать лишний час). Идем по главной улице района, тянущейся параллельно реке.

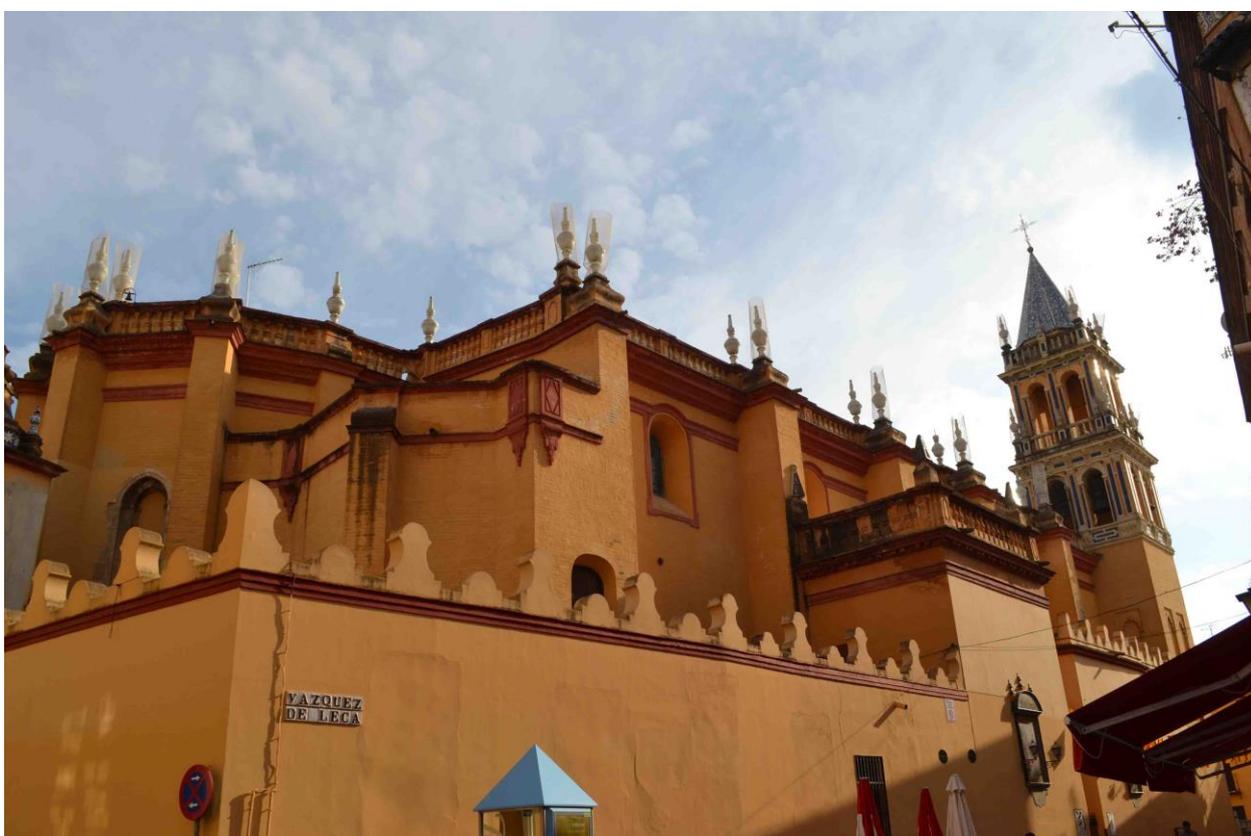

Старинные домики... Малоллюдно, пусто... Тишина... Сонное царство. ВСЕ ЗАКРЫТО! В субботний вечер! А керамических лавок даже закрытых мы не нашли... Вышли к самой воде – ресторан был именно тут, у кромки берега. Но и он оказался закрыт, и все террасы вокруг пустовали... Впрочем, просмотрев через стекло

выставленное меню ресторана, я поняла, что нам крупно повезло – таких цен мы бы не осилили, и все равно пришлось бы отказаться от этой затеи. Искать указанный адрес Рехонео, где можно посмотреть фламенко, мальчики отказались. Не привлек их и херес в ресторане Ансельмо, который тоже надо было искать. Скорее всего, мы ничего бы там не нашли. Так что наши надежды лопнули, как и все предыдущие в эту половину дня.

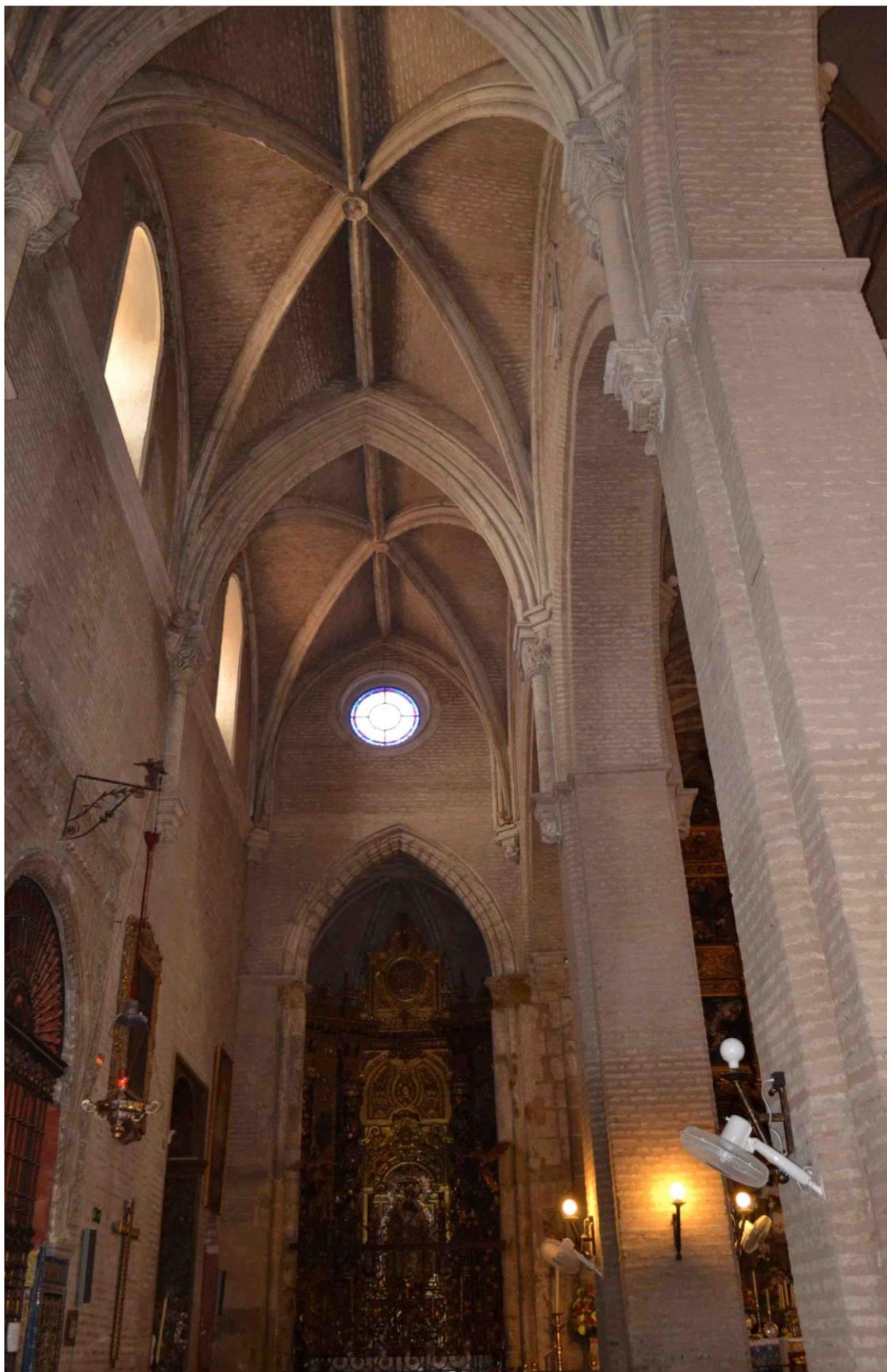
Но!

Третье, чем хороши такие путешествия, - неожиданности. Совершенно неожиданно мы получили очень сильные впечатления. Как и в первый раз, это была церковь – Санта-Ана. Запрятанная в переулках громадина внешне выглядела непривлекательно – барочный декор, напыленный на слишком большой объем, и к тому же выполненный явно не Фигероа, ей не шел:

Но было открыто, и мы вошли – от нечего делать. А там – прекрасная древняя готика! Которую кроме Собора мы в Севилье нигде не видели!

Чем хорош стиль (любой)? Тем, что если даже посредственный архитектор ему следует, получается вполне достойное произведение. Так и здесь: нельзя назвать это шедевром, т.к. никаких особых оригинальных приемов здесь не применялось, но высоченный устремленный ввысь интерьер все равно производит то впечатление, которое всегда получаешь от готического храма. А тут еще скульптура! В алтаре – кукольная Санта-Ана – красивая испанка в кокетливой шляпке:

Распятие – почти монтаньесовский образ, и без этой ужасной короны на голове, и Пьета, и еще один образ, не знаю, чей и кем выполненный, но который, пожалуй, реабилитирует деревянную скульптуру в целом – он западает в душу:

А живопись! Не говоря о живописном ретабло, здесь есть две прекрасные мадонны в тосканском стиле, который, по мнению К. Вермана, в XIV в. оказал мощнейшее влияние на становление собственно испанской живописи:

Все это говорит о том, что церковь очень древняя, гораздо старше более изящных севильско-барочных церквей. Скорее всего, она возведена сразу после реконкисты, т.е. одновременно с Собором и церковью Сан-Эстебан, т.е. в XIII – XIV вв. А между тем я не нашла о ней НИКАКИХ упоминаний даже на тех сайтах от путешественников-любителей, которые перечисляют, казалось бы, все церкви Севильи (кстати, упоминание о Сан-Николас, очень нелестное, на одном из них все же есть).

А когда мы вошли, в церкви шла уборка – ее готовили к какой-то частной церемонии, на этот раз, не свадьбы, а скорее какому-то юбилею. Участники готовились войти, а маленький оркестр уже занял свое место:

Так что вечер прошел для нас не совсем впустую. Повторю то, то я сформулировала для себя как особенность путешествие № 2: даже если планы не осуществляются, а ожидания – обманываются, все равно получаешь море удовольствия.

Пройдя сквозь Триану, мы вышли к следующему мосту – Сан-Тельмо, по которому и вернулись на нашу сторону. Справедливости ради надо сказать, что здесь, у моста, действительно было многолюдно, особенно в маленькой забегаловке, у которой за столиками тусовалась и молодежь, и солидные матроны пили коктейли. Но ужином здесь не кормили, да и мест свободных не было. На пути к дому не попалось ни одного места для ужина, которое нам бы понравилось, и пришлось есть дома, т.е. в нашем квартале перед Санта-Мария-ла-Бланка:

Здесь было дешево, вкусно и к тому же футбол по телевизору показывали, так что мы просидели здесь немало времени – до конца матча.

Пара слов об испанском футболе – вернее, о том, как тут его смотрят и к нему относятся. Теперь, после запрета корриды ему безраздельно принадлежит роль главного развлечения нации и главной пекарни национальных героев и кумиров.

Честно говоря, после первой поездки в Испанию, правда в Каталонию, где на каждом заборе сообщается, что это – не Испания, у меня сложилось убеждение в совершенном местном фанатизме и футбольном шовинизме. Представить себе человека в майке мадридского Реала на улицах Барселоны – все равно, что персонажа, обвешанного окровавленными кусками мяса, погружающегося в бассейн с голодными акулами... Поэтому я был совершенно поражен на этот раз тем, что в Мадриде и в спортмагазинах, и на улицах встречал массу маек Барселоны. Видимо, спрос на них так велик, что соображения местного и клубного патриотизма отступают на дальний план. Ну, конечно, в клубных магазинах Реала, изобильно раскинувшихся по Мадриду, ничего подобного не найдешь, но это уже было бы слишком...

А так – все довольно похоже на Италию – тут тоже тепло и телевизоры понаставлены в кафешках на улицах, а вокруг клубятся мужики, не отрывающие глаз от экранов под красное вино, кофе и ужин. Кстати, я вот дома, когда играет ЦСКА, никогда не стану есть во время матча – почему-то выпивка-закуска во время игры совершенно губительно влияют на результат, а тут мне на результат было плевать и аппетиту ничто не мешало. В принципе, качество игры в Испании достаточно высокое – здешний чемпионат твердо в пятерке лучших в Европе, но, по крайней мере, до самого последнего времени страдал распространенной болезнью – есть две суперклассные команды - Барселона и Реал - и все остальные. Высокое качество испанского футбола несколько компенсирует по сравнению с Италией недостаток художественных шедевров, поскольку итальянский футбол все-таки несколько нудноват по сравнению с испанским.

Наверное, поскольку дело было в Севилье, а не Мадриде или Барселоне, градус боления публики, собравшейся у кафешных телевизоров, был не слишком высок – местный клуб на тот момент ни на что серьезное не претендовал, но и особых бед не ждал. Во всяком случае количество вскриков и воплей существенно уступало тому, что было в на Амальфитанском побережье – в Минори – когда играл соседственный Наполи. Меня это вполне устраивало, да и игра не изобиловала чересчур закрученными комбинациями и ударами, и не мешала пищеварению.